

Слова третьего старого мастера Ши.

Санг Ван смягчилась и, взяв ее за руки, тихо вздохнула и сказала: “Довольно, я знаю, что ты чувствуешь негодование за меня, но есть некоторые слова, которые даже я не могу произносить. Ты понимаешь? Кроме того, жалуясь, ты не почувствуешь себя лучше. У всего есть причина, материя...”

Глаза Лю Я блеснули, и она хотела что-то сказать, но тут Ши Фэнджу толкнул дверь и вошел в дом: “Санг Ван!”

Лю Я тактично поклонилась и тихо удалилась.

Ши Фэнджу подошел к Санг Ван, взял ее за руки и с беспокойством спросил: «Санг Ван, ты в порядке?»

Санг Ван улыбнулась и покачала головой, притягивая его к себе. Затем она налила ему чашку чая и с улыбкой спросила: «Зачем старшая сестра тебя искала?»

«Только чтобы сказать мне несколько слов, ничего особенного, - Ши Фэнджу взял чай, но оставил его в стороне и сказал: - Я ходил к маме, чтобы найти тебя, и услышал от мамы все новости. Санг Ван, я уверен, что ты чувствуешь себя обиженной!»

Санг Ван почувствовала тепло в своем сердце и покачала головой, прежде чем сказать: «Может быть, я была неосторожна и сделала что-то, что не нравится третьей тете. Как человек старшего поколения, ничего страшного, если она меня немного покрикует». «Во всяком случае, мама меня несколько не винила, так что в душе я уже очень счастлива», - с улыбкой проговорила Санг Ван, и ее глаза заблестели.

«Это правда, - засмеялся Ши Фэнджу и притянул Санг Ван к себе. Улыбнувшись ей, он сказал: - Ясно, что мама разумна и по-прежнему относится к тебе нежно! Я меньше волнуюсь, зная, что ты не принимаешь это близко к сердцу».

Конечно, Ши Фэнджу знал истинную причину, по которой его мать не винила Санг Ван. Однако, будучи сыном, он не был настолько глуп, чтобы объяснять это жене. Лучше быть глупым в некоторых вещах, чтобы все были счастливы. Какой смысл прояснять этот факт только для того, чтобы самому найти себе неприятности?

«И все же я боюсь, что третья тетя все еще испытывает какое-то недовольство. Нам все равно нужно, чтобы кто-то расследовал это должным образом, чтобы выяснить, что произошло на самом деле! Таким образом, я смогу предотвратить повторение той же ошибки», - снова сказала Санг Ван.

Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: “Я уже сделал это. Как только я вернулся, я уже приказал это няне. Я думаю, что она сможет разузнать об этом очень скоро”.

Санг Ван почувствовала еще большее облегчение и благодарно улыбнулась ему: “Поскольку няня лично занимается расследованием, тогда действительно не о чем беспокоиться. Третья тетя также упомянула, что хочет превратить одну из боковых комнат в маленькую кухню. Давай подождем возвращения няни, прежде чем принимать решение, как ты думаешь?”

Ши Фэнджу кивнул головой: “Кухня - не очень срочное дело!”

В Пионовом парке Гу Фанцзы приказала Лан Сян тщательно расспросить всех вокруг, пока

взволнованно ждала, когда буря поглотит Санг Ван. С первого взгляда она поняла, что третья старая госпожа Ши нетерпима и не станет молча страдать. После вчерашнего инцидента, вызвавшего гнев, а также всего того, что выплеснула на нее третья старая госпожа Ши, Фанцзы не верила, что эта госпожа Ши не предпримет сегодня никаких действий.

Однако прошло полдня, и Лан Сян вернулась без каких-либо известий.

«Ты действительно ходила и расспрашивала? - подозрительно спросила Гу Фанцзы: - Разве ты не говорила, что третья тетя сегодня утром ходила навестить тетю Ван? Неужели они просто сели поболтать?»

«Я тоже не очень в это верю, - Лан Сян была в затруднительном положении и покачала головой, - я не осмеливалась слишком настойчиво расспрашивать слуг в главном дворе, но чувствую, что что-то должно было произойти».

«Вон отсюда!» - возбуждение Гу Фанцзы дошло до предела.

Лан Сян сначала не хотела этого говорить, но, видя, что ее хозяйка, казалось, подозрительно к ней относится, не могла не рассказать все, что смогла узнать, чтобы показать свою старательность: «Просто, когда я пыталась узнать больше, слуги там, казалось, что-то скрывали. Я думаю, что что-то должно было случиться, просто не могу быть уверена...»

«Не надо больше ничего говорить!» Лицо Гу Фанцзы побледнело, и ее волнение угасло. Хотя Лан Сян ничего не понимала, она уже все поняла.

Что-то определенно произошло в главном дворе, и слугам было приказано держать язык за зубами. Хе-хе, в главном дворе, кто еще кроме тети Ван, может заставить слуг закрыть рот?

Тетя Ван, как она смеет защищать эту лисицу!

Гу Фанцзы была так расстроена и ревновала, что чуть не сошла с ума. Санг Ван, эта лисица! Сначала она увела кузена, а теперь и тетю Ван!..

Повернув голову, она с ненавистью посмотрела в сторону боковой комнаты, где лежала табличка Гу Джина. Это он, это все из-за него! Когда он был еще жив, она уже пережила много унижений, но он все еще мешал ей быть счастливой даже сейчас! Почему у нее был такой отец?

«Мисс, с вами все в порядке?...» - Лан Сян увидела искаженное лицо Гу Фанцзы и ее злобный взгляд, и служанке стало не по себе.

«Лан Сян, - взгляд Гу Фанцзы стал жестким, и она повернулась, чтобы холодно посмотреть на служанку, - Никогда не предавай меня, никогда в жизни не предавай. Иначе я никогда тебя не прощу! Ты же знаешь мой характер!»

Лицо Лан Сян мгновенно побледнело. Ей и в голову не приходило, что ее беспокойство заставит мисс отреагировать подобным образом. Она быстро упала на оба колена и сказала: «Мисс, эта служанка полностью предана только мисс, и у нее никогда не было никаких мыслей о предательстве мисс! Мертвая или живая, я всегда буду принадлежать мисс и никогда не сделаю ничего, чтобы предать мисс! Иначе, клянусь небесами, пусть молния ударит и убьет меня ужасной смертью, если я когда-нибудь сделаю это!»

«Лучше бы так и было, - усмехнулась Гу Фанцзы и сказала: - Предав меня, ты наверняка

умрешь ужасной смертью, и это будет даже хуже, чем быть пораженной молнией!”

Тело Лан Сян напряглось, и она не осмелилась заговорить, так как ее голова оставалась опущенной.

Ночью нянюшка Ли вернулась с новостями: “Я не очень близка со слугами из третьей семьи и мало что узнала. Однако я слышала, что прошлой ночью нянюшка Гуй упала и ушибла бок, когда возвращалась отсюда. Лапша, которую она несла, разлилась. После этого башню Цзи Цуй посетила мисс Гу и принесла десерты. Затем она велела Лан Сян приготовить миску лапши для третьей семьи. Когда она уходила, ее провожала третья старая хозяйка!”

Нянюшка Ли надула губы и почувствовала еще большее отвращение. Она мгновенно почувствовала неприязнь к третьей старой госпоже Ши. Судя по тому, что птицы одного пера слетаются вместе; третья старая госпожа Ши определенно не была хорошим человеком!

Конечно, в отличие от Лю Я, она никогда не критиковала хозяев, а если и критиковала, то только в глубине души.

Санг Ван сразу же обратила внимание на то, что сказала няня Ли: “Так что, няня говорит, что мисс Гу вчера вечером ходила в башню Цзи Цуй?”

«Правильно! - Губы няни Ли дрогнули, и она сказала: - Я не знаю, во что она играет! Но что бы это ни было, существование мисс Гу по своей сути противоречит вашему. Ничего хорошего не приходит, когда дело касается ее! Мне действительно любопытно, что мисс Гу рассказала третьей старой госпоже. Как она ... как ей удалось использовать третью старую хозяйку!”

Не только няня Ли была сбита с толку, но и Санг Ван тоже. Хотя между ними не было большого взаимодействия, Санг Ван знала, что третья старая госпожа Ши была не из тех, кого легко одурачить или легко использовать, и она, должно быть, много думала, прежде чем что-либо сделать. Несмотря на все это, она все еще была агрессивна по отношению к Санг Ван. Было ясно, что Санг Ван, должно быть, чем-то обидела ее!

Но она не знала, что именно она сделала, чтобы оскорбить ее.

«Юная госпожа, раз уж третья старая госпожа хочет маленькую кухню, то давайте поскорее устроим ее для нее! Это сэкономит много наших усилий и позволит избежать недооценки труда молодой госпожи!» Няня Ли тихо вздохнула.

Санг Ван кивнула: “Хорошо! Но кто бы мог подумать, что прошлой ночью случилось такое?! Распорядись немедленно и отведи туда кого-нибудь завтра утром!”

Няня Ли согласилась, и ночь прошла спокойно.

Третья старая госпожа Ши думала, что Санг Ван придет и извинится перед ней, но кто знал, что наступит ночь, а никто так и не придет. Третья старая госпожа Ши пришла в еще большую ярость и ругала Санг Ван за грубость! Она и не подозревала, что ее действия оскорбили старшую невестку, а старшая невестка велит Санг Ван не обращать на это внимания. Санг Ван, естественно, так и сделала, поскольку не было никакого смысла вступать в конфликт со своей свекровью, чтобы угодить тете.

Третья старая госпожа Ши так рассердилась, что пошла и пожаловалась третьему Старому мастеру Ши: “За все эти годы, что нас не было дома, кто знает, сколько семья зарабатывала каждый год. Господин, может быть, нам стоит поговорить об этом с Фэнджуем и попросить его

взглянуть на финансы?"

«Что ты задумала?» - тон третьего старого мастера Ши понизился, и его лицо стало холодным.

Третий старая госпожа Ши грубо сказала: "А что же еще? Конечно, проверить их! Мы были так далеко друг от друга, кто знает, может быть, они что-то сделали за нашей спиной! Наши сердца будут более спокойны, если мы проверим эти книги, и это также напомнит им о нашем присутствии!"

Третий старый мастер Ши уставился на свою жену и долго молчал.

Увидев его странный взгляд, третья старая госпожа Ши почувствовала себя неудобно и не смогла удержаться, чтобы не посмотреть на него в ответ: "Что? Почему ты так на меня смотришь? Разве я сказала что-то не так? Разве мы не имеем права проверять финансы семьи! Если они нам этого не позволят, значит, что-то определенно не так!"

«Подожди меня здесь, я хочу тебе кое-что показать», - третий старый мастер Ши вошел в свой маленький кабинет и достал два сложенных листка желтой бумаги, прежде чем передать их третьей старой госпоже Ши.

Третья старая госпожа Ши посмотрела на них с подозрением. Когда она увидела закладные двух магазинов, один из которых был магазином шелка, а другой - косметическим магазином, она быстро посмотрела их адреса. Оба они располагались в самом центре города и были не малы по размерам. Она сразу же пришла в восторг и улыбнулась третьему старому мастеру Ши: «Когда ты их купил? Это здорово! Я думала о том, чтобы получить их. Поскольку мы собираемся остаться здесь надолго, мы не можем владеть наши дни в зависимости только от той части домашних средств, которую мы получаем. С этими двумя объектами недвижимости, приносящими нам доход, мы сможем жить более комфортно!

Иначе нам не хватит денег, даже на то, чтобы вознаградить слуг! Разве над ними не будут смеяться за то, что мы бедны?»

«Ай! - Третий старый мастер Ши невольно испустил долгий вздох и, посмотрев на нее, сказал: - Знаешь, эти два дня мы - трое мужчин - пили и разговаривали дома у второго брата. Фэнджу уже сказал, что мы можем проверить финансовые книги в любое время, и если что-то неясно, мы можем просто спросить бухгалтера или его! Что же касается этих двух магазинов, то Фэнджу отдал их мне лично. Он сказал, что у первой семьи и второй семьи есть свои частные владения снаружи, а у нас их нет, потому что мы долгое время не были дома. Таким образом, он отдал нам два своих собственных магазина и сказал, что это позволит нам в будущем использовать наши деньги более комфортно! Дорогая, когда мы были в Сычуани, в каком году дом не посылал нам тысячи серебряных монет? Но что мы сделали для семьи? Есть несколько слов, которые ты можешь сказать мне в лицо, но никогда не произноси их снаружи. Если весть дойдет до Фэнджуя, подумай, как ему будет больно! Фэнджу, этот ребенок, очень честен, совсем как покойный старший брат. Мы, как старшие, должны быть более понимающими и относиться к нему лучше!»